

<https://doi.org/10.30546/114578.2026.3010.146>

**ВОПРОСЫ ОБУЧЕНИЯ ЯЗЫКАМ В ИСТОРИИ ТЮРКОЛОГИЧЕСКОЙ
МЫСЛИ: ЭВОЛЮЦИЯ ЦЕЛЕЙ, МОДЕЛЕЙ И МЕТОДИЧЕСКИХ
УСТАНОВОК**

Лариса Колесникова

доктор философии по педагогике, доцент

Азербайджанский государственный педагогический университет

<https://ORCID.org/0000-0002-0436-4050>

larisa37288@gmail.com

Резюме

Статья посвящена анализу того, как в истории тюркологической мысли осмыслялись и решались вопросы обучения языкам: от ранних лексикографических и переводческих практик к академическим грамматикам и, далее, к коммуникативно-прагматическим и цифровым моделям обучения. Показано, что тюркологическая традиция формировала не только описательное знание о языках, но и прикладные инструменты, направленные на обучение: словарные системы, грамматические матрицы, текстоцентрические методики и сопоставительные стратегии. Выделены три исторически устойчивых дидактических режима (лексикографический, грамматико-нормативный, коммуникативно-функциональный) и прослежена их трансформация в зависимости от целей обучения, адресата и социокультурного контекста. Отдельное внимание уделено современной ситуации: преподаванию тюркских языков как иностранных, управляемой работе с интерференцией родственных языков, а также использованию корпусных и цифровых ресурсов. Практическая значимость исследования заключается в формулировке принципов обучения, опирающихся на опыт тюркологической мысли и соответствующих требованиям современной лингводидактики.

Ключевые слова: тюркология, история тюркологической мысли, обучение языкам, методика преподавания, сопоставительный подход.

**TÜRKOLÖJİ DÜŞÜNCƏ TARİXİNDƏ DİLLƏRİN TƏDRİSİ MƏSƏLƏLƏRİ:
MƏQSƏDLƏRİN, MODELLƏRİN VƏ METODİKİ YANAŞMALARIN
TƏKAMÜLÜ**

Larisa Kolesnikova

Azərbaycan Dövlət Pedaqoji Universiteti

Xülasə

Məqalədə türkoloji düşüncə tarixində dil tədrisi məsələlərinin necə dərk edildiyi və necə həll olunduğu təhlil edilir; erkən leksikoqrafik və tərcümə praktikalarından akademik qrammatikalara, daha sonra isə kommunikativ-praqmatik və rəqəmsal təlim modellərinə qədər. Türkoloji ənənə təkcə dillər haqqında təsviri bilik formalaşdırmayıb, həm də tədrisə yönəlmiş tətbiqi vasitələr yaratmışdır: lüğət sistemləri, qrammatik matrislər, mətnmərkəzli metodikalar və müqayisəli strategiyalar. Tarixilik baxımdan sabit üç didaktik rejim (leksikoqrafik, qrammatik-normativ, kommunikativ-funksional) ayrılır və onların tədris məqsədlərindən, ünvanlandığı auditoriyadan və sosiomədəni kontekstdən asılı olaraq necə transformasiya etdiyi izlənilir. Müasir vəziyyətə ayrıca diqqət yetirilir: türk dillərinin xarici dil kimi tədrisi, qohum dillərarası interferensiyanın idarə olunan şəkildə işlənməsi, habelə korpus və rəqəmsal resurslardan istifadə.

Açar sözlər: türkologiya, türkoloji fikrin tarixi, dillərin tədrisi, tədris metodikası, müqayisəli yanaşma.

**LANGUAGE TEACHING PROBLEMS IN THE HISTORY OF
TURKOLOGICAL THOUGHT: THE EVOLUTION OF OBJECTIVES,
MODELS AND METHODOLOGICAL APPROACHES**

Larisa Kolesnikova

Azerbaijan State Pedagogical University

Abstract

The article analyzes how issues of language teaching were conceptualized and addressed throughout the history of turkological thought – from early lexicographic and translation practices to academic grammars and, subsequently, to communicative-pragmatic and digital models of instruction. It demonstrates that the turkological tradition developed not only descriptive knowledge about languages but also applied tools designed for teaching: lexicographic systems, grammatical matrices, text-centered methodologies, and

contrastive strategies. Three historically stable didactic regimes are identified (lexicographic, grammatical-normative, and communicative-functional), and their transformation is traced in relation to instructional goals, target audiences, and the sociocultural context. Special attention is given to the contemporary situation: teaching turkic languages as foreign languages, the guided management of interference between related languages, and the use of corpus-based and digital resources. The practical significance of the study lies in articulating teaching principles grounded in the experience of turkological thought and aligned with the requirements of modern language pedagogy.

Key words: turkology, history of turkological thought, language teaching, teaching methodology, comparative approach.

Вступление/ Introduction

Историю тюркологии часто представляют как историю научных описаний: классификаций, грамматик, словарей и текстологических исследований. Однако в тени “чистой науки” находится прикладной пласт, который во многом и двигал развитие дисциплины: необходимость учить языку – ради перевода, дипломатии, торговли, религиозного просвещения, а позднее ради школьного и университетского образования. Тюркологическая мысль возникала и развивалась там, где язык требовался как инструмент практического взаимодействия, а значит, неизбежно возникал вопрос: как учить (чему, в какой последовательности, какими средствами и для каких целей).

В разные исторические периоды менялись:

1. адресат обучения (писец, переводчик, студент, учитель, мигрант, специалист);
2. целевые навыки (чтение и перевод, владение письменной нормой, устная коммуникация, профессиональный дискурс);
3. единица обучения (слово, парадигма, предложение, текст, речевой сценарий);
4. социальный статус языка (язык элиты, административного аппарата, религиозной традиции, национальной школы).

Изменение этих параметров закономерно приводило к смене дидактических моделей. Рассмотрение истории тюркологической мысли под углом лингводидактики позволяет обнаружить устойчивые механизмы, которые актуальны и сегодня: текстоцентричность, сопоставительность, морфологическую осознанность, а также необходимость баланса между нормой и употреблением.

В ранних традициях обучения тюркским языкам центральное место занимала лексика – не потому, что грамматика не была важна, а потому что контактные ситуации (торговля, переписка, перевод) требовали прежде всего словаря. Словарь выполнял сразу несколько функций:

- фиксировал “мир языка” через номинации;
- давал эквиваленты на другом языке (обучал переводу);
- вводил слово в устойчивые контексты (воспроизводимые формулы и выражения);
- формировал культурную компетенцию (так как лексика “встроена” в ценности, быт и нормы общения).

Принципиально важно, что ранняя лексикографическая модель обучения редко ограничивалась списком слов. Чаще словарь становился переходом к тексту: к пословицам, примерам употребления, тематическим группам. В современном методическом языке это можно описать как движение от “слова-единицы” к “слову-в-сценарии”, то есть к элементам ситуационной речи.

Перевод в ранней традиции выступал методом проверки понимания. В условиях, когда цель обучения – адекватная интерпретация текста, перевод становился инструментом:

- семантического контроля;
- освоения сложных конструкций;
- закрепления терминологии и формул.

Эта логика сохраняет значимость и сегодня: перевод эффективен как элемент контроля, если не подменяет собой развитие устной речи и навыки спонтанного высказывания.

Развитие тюркологии в академическом пространстве усилило грамматико-нормативный вектор. Язык всё чаще описывался как система, подлежащая фиксации и преподаванию через правила, категории и парадигмы. Для тюркских языков это имело особый смысл: агглютинация делает грамматику “видимой”, а слово часто функционирует как конструкция, собираемая из морфем.

Отсюда возникает дидактический эффект: ученик, освоивший принцип словообразования и словоизменения, может:

- анализировать незнакомые формы;
- расширять словарный запас через “корни и аффиксы”;
- избегать типичных ошибок согласования и управления;
- точнее понимать тексты.

Таким образом, грамматическая модель обучения в тюркологической традиции была не просто формальным требованием, а рациональным ответом на устройство языка.

Сложность обучения тюркским языкам исторически связана с тем, что “правильность” не всегда однозначна:

- существуют диалектные варианты;
- письменная традиция может отличаться от разговорной;
- стиль и жанр диктуют разные формы (официальная речь, бытовая, художественная).

Тюркологическая мысль постепенно приходила к пониманию: обучать нужно норме, соотнесённой с целью. То, что допустимо в устной речи, может быть нежелательно в официальном письме; то, что характерно для одного региона, может восприниматься как маркер локальной идентичности в другом. Современная методика решает это через уровневый подход: базовая литературная норма и знакомство с распространёнными вариантами и стилями.

Во многих тюркских образовательных практиках обучение строилось на образцовых текстах, которые задавали не только грамматику, но и социально допустимые способы говорить и писать. Текстцентрический подход исторически особенно продуктивен: он соединяет язык, культуру и прагматику.

Текст выполнял роль:

- “каркаса” для грамматических конструкций;
- источника лексики (часто тематической);
- модели жанра (письмо, просьба, наставление, рассказ);
- носителя культурных норм (этикет, статус, уважительность).

В современном преподавании это соответствует обучению через жанры и дискурсы: студент осваивает не отдельные формы, а типовые коммуникативные ситуации.

Для тюркских языков характерно тесное взаимодействие грамматики и прагматики: модальность, формы обращения, выбор времен/наклонений часто выражают отношение к собеседнику, степень категоричности, дистанцию. Исторически тюркологическая традиция фиксировала это в виде формул и устойчивых конструкций. Сегодня этот опыт можно интерпретировать как раннюю форму “обучения прагматической компетенции”: умения быть уместным в речи, а не только грамматически правильным.

Тюркские языки нередко преподаются в ситуации родства (например, огузские языки), где ученик быстро узнаёт множество слов и грамматических схем. Это ускоряет обучение, но одновременно создаёт ловушку:

- перенос неуместных слов (семантические сдвиги);
- ложные друзья переводчика;
- смешение стилей и речевых формул;
- “гибридная речь”, понятная носителям, но воспринимаемая как ошибочная или неестественная.

История тюркологической мысли ценна тем, что она фактически предлагает стратегию – сопоставлять управляемо, а также методически фиксировать различия по уровням: лексика, морфология, синтаксис, прагматика, стиль.

Сопоставительный подход работает не только как “список различий”, но и как метод развития языкового сознания. Когда ученик видит, что сходные формы расходятся в употреблении, он начинает мыслить категориями: “функция – контекст – уместность”. Это делает речь более точной и естественной.

В XX-XXI вв. в преподавании языков усиливается идея компетентностного результата: важно не количество выученных правил, а способность действовать языком в ситуациях общения. Для тюркских языков это означает:

- обучение речевым сценариям (покупка, просьба, интервью, деловая переписка);
- отбор материала по частотности и полезности;
- интеграцию произношения, лексики и грамматики в задачи общения.

При этом исторический опыт тюркологии показывает: коммуникативный подход наиболее эффективен, когда опирается на сильные стороны традиции – морфологическую прозрачность, текстоцентричность и сопоставительность. В таком варианте коммуникативность не отменяет системность, а использует её для быстрого роста точности речи.

Сегодня учебный текст – это не только печатный абзац, но и видеофрагмент, диалог из подкаста, чат-сообщение, объявление, инструкция. В тюркских языках это особенно полезно: разговорная речь и формулы общения видны именно в мультимодальных источниках.

Историческая текстоцентричность тюркологической мысли здесь получает новое продолжение: текст расширяется до медийного дискурса.

Обобщая рассмотренные этапы, можно выделить ряд принципов, которые сохраняют эффективность в современных условиях:

1. *Текстоцентричность*: учить не отдельным формам, а типовым текстам и жанрам.

2. *Морфологическая осознанность*: показывать агглютинацию как механизм построения смысла.

3. *Баланс нормы и употребления*: различать “литературно” и “естественно”, “возможно” и “частотно”.

4. *Управляемая сопоставительность*: использовать близость тюркских языков как ресурс, одновременно фиксируя зоны интерференции.

5. *Прагматическая точность*: специально обучать вежливости, обращению, модальности и жанру.

6. *Цифровая проверяемость*: подтверждать примерами из реального употребления, не замыкаясь на искусственной “учебной речи”.

Результат/Conclusion

История тюркологической мысли показывает, что обучение языкам никогда не было второстепенным приложением к науке: наоборот, потребности обучения стимулировали создание словарей, грамматик, учебных текстов и методов анализа. В разные эпохи доминировали различные модели – лексикографическая, грамматико-нормативная, коммуникативно-функциональная, – но каждая оставляла рабочие инструменты, актуальные и сегодня. На современном этапе задача методики состоит не в отказе от традиции, а в её интеграции с требованиями компетентностного обучения и цифровой среды: грамматика остаётся “скелетом”, текст – “организмом”, а коммуникация – “функцией” языка.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

1. Гальскова, Н.Д., Гез, Н.И. (2015). Теория обучения иностранным языкам: лингводидактика и методика. 6-е изд. – М.: Академия. – 336 с.
2. Джафаров, Н.А. (2018). Современные проблемы преподавания тюркских языков. – Баку: “Təhsil”. – 212 с.
3. Карахан, А. (2020). Yabancı Dil Olarak Türkçe Öğretimi: Kuramsal ve Uygulamalı Yaklaşımlar. – Ankara: Pegem Akademi. – 168 s.

4. Радлов, В.В. (1963). Опыт словаря тюркских наречий. – Москва: Издательство восточной литературы. – 105 с.
5. Сейидов, А.М. (2019). Türk dillərinin müqayisəli tədrisi problemləri. – Bakı: “Elm və Təhsil”. – 240 s.

Məqalə tarixçəsi

<i>Daxil olub</i>	<i>02.02.2026</i>
<i>Qəbul edilib</i>	<i>14.02.2026</i>
<i>Nəşrə tövsiyə edib</i>	<i>Sevinc Sadıxova</i>
	<i>filologiya üzrə fəlsəfə doktoru, dosent</i>